

– Так что... граждане-товарищи, в разном кто желает обсудить?

– Десятый час! Без того упрели.

– Ишь, спят некоторые. Гляди вон, Арефьич заворачивает. Папироска во рту, борода вверху.

– В брюхо пни, – не разбудишь, только схыркает да духу пустит.

Крестьянин, на которого указывали, действительно спал крепко. Высоко подняв колени, с которых на обе стороны откинулись полы вытершейся шубы, он опирался шеей на какой-то кругляш и равномерно густо гудел носом в углу пожарницы.

– Эж, спит, – позавидовал кто-то.

– Уснешь... Умаялся мужик. Вечор весь день на работе, а ночью спать не дают.

– Кто не дает?

– Известно кто, каждую ночь будят. Неуж не слыхал? Ночесь в их краю у Катьки Козлухи окошки били. Петрушку Афанасьева за малым делом не запороли.

Началось горячее обсуждение вопроса о хулиганстве.

Огороды, разбросанные по полю снопы, выбитые рамы, переломанные ребра, стяги, ножи, с корнем вырванные девичьи косы, мазаные ворота, вдовы, самогон, комсомол, похабные песни...

– У меня полон дом девок, а они, сукины сыны, что удумали?

– Потачку дает правительства. Бить надо нещадно.

– Кого бить то?

– А вот эдаких хулиганов.

– А кто хулиганы? Наши же, ведь ребята.

– Дозвольте, товарищи, о турнепсе рассказать, – кричит худощавый подвижной крестьянин и начинает сыпать.

– Как я любитель почитать. Узнал через «Крестьянскую Газету» полезно разводить корнеплоды. Решил турнепсу семена достать. Ну, только не сразу доступил. Расстарался все таки полфунта, посеял на дальнем. И вот что ты думаешь? Разной турнепс вышел. Который по бастрыку толщиной, который по оглобле, а то и вовсе хвостики. Ну, только собрать не пришлось. Никакого. Ребятишки вытащили. Выдернут маленькую – бросят, большую – утащат. Два раза заставал их. Пошел к родителям. Так и так, мол, Василий, «твой-от Иванко с ребятами у меня турнепсу таскает». А Василий сейчас же: «кто с ним был?». Рассказал. А он и говорит: «вот, варнака, сомустили моего-то». Пошел к Офимье – та же песня: «кто еще был?». А потом припев: «ишь, варначье, моего-то сманили». Всех обошел, виноватых не оказалось. У каждого парнишку каки то варнаки сбили с пути. А где варнаков искать – неизвестно.

– Правильно Степан говорит. Все у нас мастера на чужих указывать, а как своих коснется, сейчас в сторону отворот.

– Учить надо, нещадно, – гудит все тот же черный мужик свирепого вида.

– Да как учить-то, кого? Сказывал Степан, концов не найдешь у нас.

– Протестую, товарищи, против таких слов Иван Васильича. Старый режим это, чтобы все бить да бить. Как мы есть строители новой жизни, на путях к социализму.

– Попала вожжа под хвост, понес околесину, – не сдается чернобородый.

Но другие останавливают:

– Дай договорить. Пущай скажет, как надо будить уснувшую деревню. Комсомол, <...>.

Все они говорят, что будить надо, только не с того конца начинают.

Молодой парень, говоривший о путях к социализму, переходит на более простой тон.

– Да што в самом деле. Бить да бить, а кто будет учить? Ни избы-читальни у нас нет, ни клуба. Что делать-то? Ну и пьянствуют ребята, известно. Вот надо какнибудь сделать, чтобы просвещение было.

Горячий призыв деревенского комсомольца действует даже на самых темных мужиков.

– А ведь это верно. Вон в других местах совсем по-другому, ну, и хулиганства у них меньше. Может, и нам что-нибудь сделать.

Лекции, вон где читают, а у нас нет, чтобы добрым чем-нибудь заняться.

– Кто к нам приедет? Агронома дожидаться не можем.

– А мы своими силами. Есть ведь, которые грамотные ребята. Вон у Мальгиных недавно Санко из Красной армии пришел. Тоже поди, парня учили чему-нибудь.

– Правильно. Выбрать Александра Мальгина лектором по нашей деревне. Пусть собирает ребят и рассказывает им, чтобы не хулиганили.

***

В ближайший праздник, которых осенью понатыкано много, старо-голишевцы убедились, что выборы лектора сделаны неудачно.

До сих пор все еще ждали, что их выборный лектор примется за дело. А теперь увидели, что не тот он человек. По улице он с гармошкой, с песнями не хуже самих заправских хулиганов ходит этот лектор и распевает частухи, каких деревня не слыхала.

Вовсе новые слова, только не из тех, которые можно печатать.